ЕВРОПА 25.05.2020 | Артем Шрайбман

Стресс-тест для Лукашенко

Президентская кампания в Беларуси полна не самых приятных для власти сюрпризов. Есть ли причины прогнозировать коллапс режима?

На фоне пандемии коронавируса и падения экономики 11 мая в Беларуси началась президентская кампания. С пандемией Минск борется особым образом: в отличие от соседей, в стране введены совсем легкие карантинные меры и продолжаются массовые мероприятия вроде субботника, футбольного чемпионата, пасхальных торжеств и парада 9 мая. Недавний опрос компании SATIO показал, что более половины белорусов не одобряют меры властей, а более 70% хотят отмены всех массовых мероприятий.

Несмотря на отсутствие локдауна, экономический рост был с начала года подорван нефтяной войной с Россией, а затем – резким падением спроса на нефтепродукты в Европе и калийные удобрения в Азии. Это два основных товара белорусского экспорта. Теперь к этому добавилось общее замедление экономики как Беларуси, так и ее торговых партнеров. Итог – спад ВВП на 1,3% за первые четыре месяца с прогнозом на минимум 5% рецессии к концу года. Минск уже обратился за внешними займами на $3 млрд к МВФ, европейским банкам и Китаю.

Из-за общей неопределенности Александр Лукашенко даже не стал обращаться к народу и парламенту с ежегодным апрельским посланием. Но президентские выборы все же решил провести, и даже с опережением – 9 августа вместо 30 августа, как планировалось ранее.

У властей есть причина бояться политизации населения ко дню выборов: первые признаки роста протестной

Такой выбор даты показывает, что власти больше не ставят явку в приоритет. При надобности нужные цифры могут обеспечить избиркомы в своей отчетности. Вместо этого сделана ставка на демобилизацию электората. У властей есть причина бояться политизации населения ко дню выборов: первые признаки роста протестной активности видны уже

активности видны уже сейчас

сейчас.

Ключевую роль в этом процессе играет не традиционная оппозиция, а видеоблогеры – новый феномен белорусской политики. Самый заметный из них – Сергей Тихановский. Он создал вокруг себя неоформленное рассредоточенное движение сторонников под резким лозунгом «No pasaran – стоп таракан», намекая на бессменного президента Беларуси.

У Тихановского есть популярный YouTube-канал «Страна для жизни». Этой весной блогер со своими соратниками начал ездить по стране и устраивать стримы с центральных площадей маленьких и больших городов, куда приходили его подписчики и рассказывали о своих чаще экономических проблемах и произволе местных властей.

Когда оппозиционер объявил первую серьезную протестную акцию по модели украинского Автомайдана и предложил сторонникам заблокировать центр Бобруйска в знак протеста против проведения парада в Минске, он и больше сотни его сторонников по всей стране были задержаны.

У Тихановского нет другой повестки, кроме смены президента через массовые протесты. Он работает на электоральном и идеологическом поле самого Лукашенко, на простом языке обращаясь к его же вчерашним сторонникам – небогатым жителям регионов, по которым сегодня ударил затяжной кризис в стране. Все это делает его особо опасным для власти.

По формальным причинам Тихановского не пустили кандидатом на выборы, пока он отбывал свой арест. Но в предвыборную гонку вступила супруга блогера Светлана, а он возглавил ее штаб, чтобы воспользоваться этапом сбора подписей для организации легальных протестов. Еще 30 активистов белорусский центризбирком также отсек от процесса на старте.

В кампанию вступили два кандидата с солидным управленческим опытом. Последний номенклатурный тяжеловес выдвигался в

Но сюрпризы пришли с другой стороны. В кампанию вступили два кандидата с солидным управленческим опытом. Последним номенклатурным тяжеловесом, который выдвинулся в президенты в 2006 году, был экс-ректор Белорусского государственного университета Александр Козулин. После выборов он два года провел в тюрьме. Теперь, спустя 14 лет, в

президенты в 2006 году.

президенты выдвинулись Валерий Цепкало, бывший замглавы МИД и создатель белорусской Кремниевой долины – Парка высоких технологий (ПВТ), а также Виктор Бабарико, экс-глава одного из крупнейших банков страны – Белгазпромбанка, известный в стране меценат.

Обоих сразу стали подозревать в том, что они спарринг-партнеры власти. Но пока убедительных доказательств этому нет. Напротив, белорусская власть никогда не играла в такие сложные игры, все ее спойлеры всегда были легко узнаваемы и не имели реального политического веса. И Цепкало, и Бабарико не возникли из пустоты, они были известны своими либеральными взглядами задолго до кампании. У первого и вовсе есть повод для обиды на государство: его в 2017 году уволили из его детища, ПВТ.

К тому же для предельно осторожной в таких вопросах белорусской власти просто рискованно выпускать на арену спарринг-партнеров с такой биографией, когда есть достаточно много вариантов попроще. У двух новоявленных политиков имеются деньги, связи в номенклатуре и бизнесе, а также потенциал быстро набрать рейтинг в ситуации, когда поддержка президента не на высоте.

У экс-банкира, к слову, получилось за неделю собрать огромную по белорусским меркам инициативную группу – около 9 тыс. человек. Больше только у Лукашенко, но там к формированию списков подключают административный ресурс. Согласно опросам, опубликованным на сайтах крупнейших негосударственных СМИ, Бабарико разгромно выигрывает у Лукашенко и всех остальных кандидатов. Это, конечно, не репрезентативная социология, но маячок о том, что оппоненты президента могут быстро набирать популярность.

Коронавирус, хоть и радикализировал взгляды недовольных политикой Лукашенко, но спутал карты оппозиции. Сложно выводить людей на уличные акции и критиковать президента за

Вопрос о целях этих кандидатов пока остается открытым. Люди с многолетним бэкграундом в системе (Цепкало был в команде Лукашенко еще в середине 1990-х) не могут не понимать, насколько подконтролен власти результат белорусских выборов. Цепкало пока не прояснил, как собирается пробиваться сквозь барьеры авторитарной машины. Бабарико уверен, что если получит убедительное большинство, то сфальсифицировать выборы не получится.

проведение массовых мероприятий.

Пока их неожиданный поход в политику выглядит скорее как продукт долгого личного недовольства правлением Лукашенко, амбиций и чувства собственной миссии, возникающего у людей, который успели состояться в других сферах. Возможно, здесь есть и надежды перетянуть на свою сторону часть элит и попытка создать себе политический капитал на будущее, когда режим в Беларуси смягчится.

Убедиться, насколько самостоятельны эти люди, можно будет только во время кампании. Но сейчас их выдвижение выглядит как симптом более широкого процесса – определенного брожения среди номенклатуры и бизнес-элиты, уставшей от многолетнего правления Лукашенко и застоя в белорусской экономике, которая не показывает устойчивого роста уже 10 лет. Это еще не раскол, но уже и не идейная монолитность.

Пока нет причин прогнозировать коллапс белорусского режима этим летом. На затыкание дыр в экономике до выборов хватит около $7 млрд золотовалютных резервов. Есть возможность перекредитоваться на внешних рынках. Коронавирус хотя и радикализировал взгляды недовольных политикой Лукашенко, но спутал карты оппозиции. Сложно выводить людей на уличные акции и критиковать президента за проведение массовых мероприятий.

У власти есть много способов остановить опасных конкурентов на подлете – например, просто не зарегистрировать слишком популярных кандидатов или объявить им привычные 3-4% по итогам голосования. Лидеров уличного протеста можно превентивно посадить в СИЗО по старым административным протоколам, которые всегда есть в запасе за прошлые акции. Для разгонов самих протестов есть пока еще верные силовики.

Но белорусская власть впервые столкнулась с таким букетом внешних и внутренних вызовов в избирательный год. И это на фоне кризиса в отношениях с Россией и настороженности Евросоюза из-за начавшихся в стране репрессий. Все указывает на то, что 2020 год может стать самым серьезным стресс-тестом системы Лукашенко с первых лет его президентства.



Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.